

ЭТО НЕ ДОЛЖНО ПОВТОРИТСЯ!

Из блокадного дневника.

«1942 г. 16 февраля. Лютая голодная зима. С каждым днём всё сильнее сказывается блокада. Продовольственные трудности переросли в голод. Почти иссякл топливо, зима выдалась суровая – стоят сильные морозы. Выпало много снега, он лежит непроходимыми сугробами на площадях, улицах и набережных.

В бомбоубежище на Красной улице, где дежурит наше санитарное звено, часто доставляют полузамёрзших ленинградцев, упавших от истощения на улицах. Иных удаётся привести в чувство, оказать помощь, другим она уже не нужна.

Фашисты продолжают обстреливать Ленинград из артиллерийских орудий, бомбить с воздуха. Слёг мой отец, который работал на фабрике «Пролетарская победа» №2.

Он ходил пешком на работу по несколько километров – от Мытнинской ул. Смольнинского р-на. Это подорвала его силы. А по карточке он, как и я, получал 125 гр. хлеба.

Дров давно уже нет. В топке самодельной печке сожжены стулья и шифоньер. Но печка даёт тепло только пока её топят, а затем остывает и в комнате опять холодно.

За водой хожу на соседнюю улицу. Здесь у пожарного гидранта, как и у проруби и на Неве, собираются закутанные поверх пальто в платки и шали женщины, старики, дети.

Холодная вода обжигает руки и замерзает. Мостовая у гидранта всё более обрастает льдом. Скользя по гладкой поверхности, черпаю воду и на саночках в кастрюлях и бидоне везу домой.

Стараюсь всемерно поддерживать отца. Он стойкий, мужественный человек, патриот Родины. Вечерами, беседуя при свете коптилки, мы с ним мечтал о прекрасной жизни после войны. Но организм отца сильно истощён. Решила пойти на фабрику. Там мне дали немного столярного клея и куски ремня. Из них готовлю скудную пищу.

На фабрике для ослабевших сотрудников открылся стационар, и отца направляют туда. На детских саночках я везу его в стационар. Дорогу замело, кругом обледеневшие сугробы, кое-где видны одинокие фигуры женщин, которые везут на детских саночках или листах фанеры завернутые в простыни трупы близких и родных, погибших от голода.

На Лиговке медленно горит дом. Мороз трескучий, и дом кажется огромной клеткой. Я немного пройду, остановлюсь, передохну и опять тяну санки. С трудом, но всё же добрались до фабрики.

В столовой нас покормили дрожжевым супом. А потом мы вошли в приёмную, где оформляли прибывших в стационар. Мы сидели на скамейки рядом с другими больными в ожидании вызова к врачу. К моему плечу прислонился мужчина. Вдруг я почувствовала, что он как-то обмяк весь. Посмотрела, он был мёртв. Отец тоже очень ослаб. 8 февраля его не стало.

Узнаю о гибели на фронте брата, капитан-лейтенанта. Мой организм, подорванный голодом, не выдерживает. Я тоже слегла. Одна в комнате и рядом никого. Так проходит день. Сладкая дремота растекается по всему телу. Но нет, этому не бывать. Я не отдамся во власть голода. Борьба продолжается. Я встала и пошла в коллектив, в команду, на выполнение заданий. И снова на вышке, на боевом посту».

Жертвы блокады были почти в каждой квартире. Не редко вымирали целые семьи. Среди моих родственников погибло семь человек. В январе 1942 умирало не менее 3.5 – 4 тыс. человек ежедневно. По данным Нюрнбергского процесса, за период блокады голод и другие лишения осаждённого города унесли 641803 жизней ленинградцев. Значительное число погибших погребено на Пискаревском кладбище, превращенном в мемориальный музей.

Советский народ строит коммунизм, нам нужен мир и только мир, мир на всей планете. На это направленно усилия КПСС, её ЦК, правительства, всего советского народа, всего прогрессивного человечества.

*Нина. Худякова,
доцент, кандидат исторических наук.
№5 (1242) 31 января 1986 г*